

Спустя неделю. Башня грифонов.

Над Грифонхиллом медленно восходило солнце. Город лениво просыпался в лучах ласкового мира, однако это утро отнюдь не было мирным. Все началось с того, что в покои Айрис Грифланд постучалась служанка. Не дождавшись ответа, она заглянула внутрь, и не обнаружила подопечной.

Спустя пятнадцать минут об этом уже знали её родители.

Через полчаса, Никандр поднял в штыки всю стражу города.

А через пару часов активных поисков и перетряхивания всех закоулков, девочку нашли в башне грифонов. Прибывшие на место происшествия Оливия и Агапит, некоторое время о чем-то секретничали, а потом в один голос заявили, что Айрис ничего не угрожает, но имел место какой-то странный ритуал, взбаламутивший энергетику девочки и грифона. Эта новость буквально выдернула стержень из мужчины, и стоило ему узнать, что дочь нашлась, как он обмяк в кресле. Наблюдавшая это прислуга успела даже испугаться, и подумала было, что Никандора прихватил сердечный приступ, но обошлось. Он всего лишь потерял сознание от облегчения.

То что произошло вчера никак не укладывалось в голове Айрис. Её всю до сих пор трясло, от осознания, того факта, что она прошла по самой грани. Девушка никогда не страдала лунатизмом, но иначе произошедшее никак не объяснимо. Её спящую обнаружили возле новорожденных грифонов, во время утреннего обхода. И все было бы нормально, если бы не два маленьких, но очень важных факта: Порезанная ладонь девушки, и абсолютное беспамятство. Айрис не помнила никак ушла из резиденции, ни как проникла в башню, ни тем более как порезала ладонь ритуальным кинжалом, окропив новорожденного грифона своей кровью. Её нашли под утро, в ночнушке, в обнимку с тем самым грифоном отмеченным Эльратом. Это происшествие и стало причиной кошмаров девушки, на долгое время.

А уж её отца чуть инфаркт не схватил. Когда ему доложили, что его дочь пропала, он умудрился поднять на уши весь город. И не успокоился даже после того, как ему сообщили, что Айрис нашли. С тех пор девочку стали преследовать странные сны. Не кошмары, но очень необычные сны. Невиданные ранее высокие здания, странные повозки в которых катались люди, иногда она видела необычно одетых людей. А самое главное она слышала странный голос, который отчетливо твердил ей, что произошедшее дар, который она приняла и который она поймет позже.

Её отец отказывался верить, в тот факт, что это сделала она сама. Он порывался искать каких-то недоброжелателей, или культистов, а то и вовсе демонов. В течении следующей недели он буквально перетряхнул весь город, облавы следовали одна за другой, а результата не было.

В общем эти две недели вышли для всей семьи Грифланд очень напряженными. На третью неделю вся шумиха улеглась, и девочка вернулась к своему стандартному распорядку дня. Пусть и со скрипом, но родители отпустили её на занятия дальше. Возможно Агапит и Оливия приставленные к ней в качестве наблюдателей склонили чашу весов в её пользу, а может быть отец понял, что постоянное присутствие незримого наблюдения, её сковывает и напрягает.

И если для девочки потекли серые будни, то грифон рядом с которым она провела целую ночь, начал понемногу меняться. Его метаболизм подстегнутый кровью Айрис был ускорен в несколько раз. За этим последовал взрывной рост тела, и спустя пару месяцев, он уже выглядел крупнее своих собратьев так же выращенных с помощью особого ритуала Оливии. Его характер полностью изменился. Флегматичный ранее, после странного ритуала, он будто взбесился, и успокаивался только в присутствии Айрис.

Видя это Никандр был вынужден отдать приказ на помещение грифона в отдельную клетку и под постоянное наблюдение, а так же всерьез занялся составлением письма в столицу. Знаний местных магов было недостаточно, что бы понять, что происходит с грифоном. А уничтожить неудачный экземпляр они всегда могли успеть. Вот только все чаще мысли Никандора занимало другое. А нужно ли было что-то предпринимать?

Спустя два месяца.

Герцогство Ворона. Вечер.

Резиденция семьи Грифланд.

— Признаться честно вы меня заинтриговали Никандр. В своем письме вы были столь убедительны в просьбе прибыть как можно скорее, что мне пришлось оторваться от инспекции пограничных районов Герцогства. Что же у вас случилось на этот раз? Опять налет банды Орков черного черепа? Или гномы отщепенцы требуют мзду за проход через их земли? — В высоком статном мужчине, одетом в мелкопластинчатую бригантину темно-синего цвета, посвященный человек узнал бы заместителя Лорда Годрика сэра Себастиана.

— Нет что вы, что вы. Все гораздо проще и сложнее одновременно. — Грифланд, задумчиво об бежал взглядом помещение библиотеки, покрытое мраком, развеваемым только несколькими канделябрами и в упор посмотрел на Себастиана. — Дело в том, что у нас вылупился выводок грифонов. И мы позвали высокую комиссию в лице вас и ваших специалистов, дабы вы смогли оценить их развитие, недостатки, и проверить их пригодность для дальнейшего прохождения обучения в столице.

— Если мне не изменяет память, то следующая комиссия должна была состояться только через полгода, разве нет? Или я чего-то не знаю? — Себастиан поудобнее устроился на стуле, и с нескрываемым любопытством уставился на собеседника. Под этим взглядом Грифланд несколько замешался, позволяя человеку напротив наблюдать любопытную картину эмоций. Смесь настороженности, страха и предвкушения смешались в причудливую форму, только

подогревая любопытство заместителя Годрика.

— Скажем так это был небольшой эксперимент в рамках повышения боевой мощи империи, и результат превзошел все наши ожидания. — Никандр все же нашелся с ответом, и растерянность на его лице исчезла уступая место сосредоточенности.

— Вот даже и так? Тогда рассказывайте. — теперь любопытство переросло в откровенную заинтересованность, и Себастиан обратился во внимание, а его собеседник начал излагать детали проведенного ритуала. Двое немолодых уже мужчины так увлеклись разговором, что не заметили, как за ними наблюдала пара внимательных глаз. Их разговор продолжался очень долго, и закончился только в третьем часу ночи. Когда же они разошлись, небольшая и хрупкая фигурка шпиона тихо скрипнув половицами, юркнула в тайный проход между стеллажами книг и скрылась.

На следующий день. Арена грифонов.

Это утро знаменовалось излишней суетой рабочих всех мастей. Экстраординарное событие, название которому приезд высокого начальства, разворошило это тихое место, и сейчас плотники, уборщики и дрессировщики грифонов в спешке приводили в порядок как арену, вычищая её от излишков отходов жизнедеятельности зверей, так и прогоняя птенцов, в легкой разминке, по полю. В число молодых дрессировщиков попала и Айрис. Девушка, одетая в легкую стеганку, двигалась на чистом автоматизме, вот только плавность её движений значительно пострадала. Сказывалась бессонная ночь. Ей снова приснился странный город. И четкий мужской голос, сказавший что скоро все измениться.

Тем не менее, когда на арену прошествовала группа высокопоставленных господ, все было готово к распределению. Загоны были вычищены, деревянные конструкции были затерты до блеска и смазаны дурнопахнущим раствором, а возле грифонов усаженных в загоны собралась сборная солянка из трех десятков молодых дрессировщиков. Опытные, повидавшие виды дрессировщики, брали себе в помощь десятилетних юнцов, которые за год-два обучения осваивали большую часть этого дела. Спустя год, они уже могли сами присматривать за выводком, и тренировать его, под присмотром мастера. В тринадцать они отправлялись в сопровождении караванов в другие города. А в шестнадцать лет, прослужив три года в охране торговцев бывшие подростки, а теперь уже молодые люди, отправлялись по различным гарнизонам служить на благо короны. Как правило, дрессировщиков грифонов было не слишком много и служили они в относительно безопасных гарнизонах, вместе со своими боевыми зверями, но пятое затмение спутало все карты Империи, и призывной возраст сменили с семнадцати лет до шестнадцати, а вместе с ним и общий порог наступления совершеннолетия.

Стоило только комиссии войти внутрь, как шеренга подростков подтянулась, и преданно стала поедать глазами начальство. Это был их первый смотр, и от его результатов, зависело многое. Например, хорошая рекомендация, от комиссии, сулила уважение всей общины Грифонхилла. А это не много ни мало, негласные предпочтения, для семьи. Да и порадовать

родителей, за это дети готовы были на многое. Само общество поощряло это и то небольшое, что объединяло неоднородную общность империи. Тут стоит сказать, что сама по себе Империя Грифона — это консолидация нескольких крупных герцогств, в которых власть передается, посредством права сильного. До недавнего времени, все эти герцогства как пауки в банке, сражались за право, основать Империю имени себя любимой. Так что для герцогства Ворона, это был отличный шанс, в очередной раз доказать, что лучшие грифоны, приручаются и поставляются в армию именно через них.

Ну и естественно, самые лучшие дрессировщики, в будущем могли рассчитывать на службу в самом сердце Империи, в городе Коготь. Это был шанс, что однажды потомки этих безусых мальчишек и девчонок, смогут жить при дворе. Правда был ещё один шанс выслужиться, например на войне. Но это гиблое дело, ибо последняя война кончилась совсем недавно, и рассчитывать на новую, тем более в государстве, которое только-только закончило защищаться от вторжения.

Себастьян медленно прохаживался вдоль ряда подростков, и только успевал удивляться. То что вчера ему рассказал Никандр, до сих пор не укладывалось в его голове. Использовать возможности весталок, самым нестандартным образом, и получить из этой авантюры настоящий прорыв. Многие внутри империи оторвали бы рецепт выведения грифонов с руками, стоило ему только намекнуть, но Себастьяну не было никакой выгоды, от продажи этой тайны. Все что его волновало в данный текущий момент жизни это повышение боевой мощи армии империи.

В конце-то концов, что ему даст продажа секрета этой семьи? Огромное количество золота и редких артефактов? Или может быть дополнительные преференции перед молодым Николасом? Все что нужно для жизни у рыцаря было. И все это ему дал его наставник Сэр Годрик. Так что сюда Себастьян приехал только для выполнения целей комиссии. На этих гнусных и немного отдающих горечью мыслях он решил прекратить самокопание. Все же жизнь в столице, и общение с высшим обществом империи, наложило на него свой отпечаток. Все больше Себастьян замечал за собой такие вот неподобающие для рыцаря идеи.

Вынырнув из своих мыслей, он глубоко вздохнул. Пришло время толкать пафосную речь перед молодняком. Как же он не любил все эти велеречивые обороты, но как выразился его наставник: Хорошим словом, можно зажечь надежду, и поднять в бой даже безнадежных. Ещё раз про себя глубоко вздохнув Себастьян начал.

— Здравствуйте ребята. Смотрю вы уже размялись? — зоркий взгляд немолодого рыцаря пробежался по нестройному ряду ребят.

— В таком случае я переду к сути. Вы находитесь сегодня здесь по особому поводу. Сегодня вы станете частью механизма великой Империи. В этот знаменательный день, вы и ваши грифоны пройдете проверку, на возможность вступления в гвардию его величества короля Николаса. Не стану долго говорить, и поспешу вас заверить, что ничего страшного с вами не случится. Проверка это по большей части формальность совмещенная с серией необременительных тестов как вас самих так и ваших подопечных. Ни для грифонов ни для вас, она не будет представлять особой сложности. И уж тем более вам не стоит беспокоиться, в том случае если вы не пройдете эту проверку. — Себастьян поспешил успокоить напрягшихся

дрессировщиков, и с некоторой долей удовольствия заметил, что напряжение витавшее в воздухе с началом его речи, постепенно стало отпускать подростков.

Удостоверившись что он полностью завладел вниманием аудитории, рыцарь продолжил:

— Проверка пройдет в два этапа. Первый это тестирование ваших способностей. Для начала комплекс упражнений на физическую выносливость, потом проверка на восприятие магических потоков и в конце тренировочный спарринг. Одновременно с этим следует проверка ваших подопечных. Сначала медицинское освидетельствование, потом проверка выносливости, и реакция на различные команды, а в конце тестирование на сопротивление магии. Перед началом тестов, у вас есть вопросы? — Гробовая тишина была ему ответом.

— Нет? Отлично, тогда сейчас, два десятка кругов вокруг арены бегом арш!

Стоило команде прозвучать, как дрессировщики, тут же выстроились в небольшую колонну, и припустили на выход. Рядом с ними контролируя ребят бежал гвардеец, из числа комиссии, периодически поглядывая на каждого подростка.

— Настоятель Грегори у вас все готово к освидетельствованию грифонов? — Себастьян повернулся к стоящему рядом с ним священнослужителю Эльрата, одетому в полноценный боевой доспех.

— Все готово ваше превосходительство. — Священнослужитель кивком головы указал, на дальнюю сторону загона, куда сейчас по одному-два отводили маленьких грифончиков. Там их принудительно усыпляли специальной настойкой, а после проводили целый комплекс различных замеров начиная от длинны крыла и суммарного веса и заканчивая осторожным вливанием небольшой толики магии света, сверяя реакцию организма грифона на различные заклинания, от каменной кожи и заканчивая ускорением.

— Отлично! Тогда осталось дожидаться результатов. Впрочем, есть ещё одно дело. Вы мне поможет Грегори? Нужно ваше экспертное мнение. — С этими словами рыцарь двинулся к самому дальнему загону, с одним единственным обитателем. Дошагав до нужного места, Себастьян окинул загон внимательным взглядом: добротная каменная конструкция, внутри заполненная соломой, и укрепленная основательными подпорками из дерева, надежно сдерживала небольшого полутораметрового грифончика. Его глаза сейчас были закрыты, а грудь мерно вздымалась. Грифончик спал, погруженный в принудительный магический сон.

Рядом с Себастьяном остановился Грегори, и недоуменно посмотрел на рыцаря: — Так в чем же нужна моя помощь-то?

— Скажем так. Меня настойчиво просили решить одну проблему.- Себастьян принялся рассказывать Грегори, события месячной давности, и по мере разговора его собеседник все больше хмурился. И конечно же рыцарь этого видеть не мог.

— Ну хорошо, я попробую посмотреть, что произошло. Но мне нужно осмотреть его полностью. Вы можете? — Священнослужитель выразительно глянул на Себастьяна.

— Да конечно. Только для начала я нас подстрахую. — С этими словами рыцарь поднял руку вверх привлекая внимание гвардейцев, и секундой спустя за его спиной появилось два человека. Один арбалетчик, и один латник.

Совместными усилиями открыв клетку, они залезли в лежку грифончика, и склонились к нему поближе. Рядом замерли гвардейцы с оружием наперевес. Грегори что-то зашептал себе под нос, рассматривая переднюю лапу грифона со знаком так похожим на знак Эльрата, и его броня окуталась неярким синим светом. Сияние плавно перетекло на меховую оторочку и дальше вниз по рукаву, пока не остановилось на ладони, обволакивая её. Этой рукой Грегори коснулся лапы грифона.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом знак Эльрата загорелся равномерным золотым светом. А вот дальнейшее они не предусмотрели.

До этого безмятежно спящий грифон, вздрогнул, словно что-то ощутив, и резко открыл глаза. Ядовито-рубиновый вертикальный зрачок буквально обжигал яростью все вокруг. И целью его гнева стал рыцарь. В одну секунду, до этого неподвижное тело взвилось в вверх, и ударились в прутья перекрытия, сбрасывая с себя людей. Священнослужитель до этого пытавшийся проникнуть в естество грифона был придавлен бугрящейся жгучими мышцами лапой и пытался судорожно вздохнуть.

А рыцарю достался удар клювом. Вернее грифон попытался боднуть Себастьяна, но тот нырнул влево, и удар пришелся по касательной в бригантину. Далее рыцарь молниеносным движением латных перчаток нанес удар по крылу грифончика. Зверюга заверещала от боли, и рухнула наземь придавив священнослужителя ещё сильнее. И если бы не металлическая броня, то возможно что грифончик задавил бы священника.

Боль настолько ослепила существо, что оно принялось бесноваться на небольшом пятнышке свободного пространства клетки. Крылья конвульсивно задергались, и сбросили Себастьяна с себя, по телу пробежали судороги, а когти пробив небольшой пласт сена, скребли по камню, оставляя небольшие зарубки.

На шум снаружи сбежались оставшиеся гвардейцы, и сейчас дружно решали, что делать. Убить зверя они не могли, ибо внутри клетки остались люди, а попытаться оттащить их оттуда, было невозможно. Слишком мало свободного пространства.

Тем временем, хаотичное метание зверя принесло свои плоды. Грифончик дернул головой влево, и таки умудрился достать Себастьяна. Закованное в железо тело ударились о каменные стенки клетки, и выбило из рыцаря дух. При ударе он прикусил губу, и небольшая струйка крови попала на язык грифона.

В следующую минуту из грифончика словно выбили дух. Лапы обмякли, и он потерял

сознание. Этой заминкой воспользовались гвардейцы, и принялись вытаскивать людей из клетки. Двое приподняли грифона за передние лапы, а один человек вытаскивал Грегори.

Спустя пять минут, они надежно заперли грифончика обратно, и тут же уселись на пыльный плац перевести дух.

— Ну и здоровая же зверюга. — Себастьян выдохнул восстанавливая сбитое дыхание, и тут же увидел, что сюрпризы не кончились. От ворот куда совсем недавно убежали на разминку дрессировщики, мчался гвардеец. И судя по его целеустремленности, бежал он именно к нему. Мысленно застонав, рыцарь поднялся на ноги с помощью гвардейца и принял максимально независимый вид.

— Вашвысокбродиетамдрессировщикуплохо! — скороговоркой выпалил гонец, и тут же вытянулся лицом, с удивлением оглядывая свое начальство. А выглядел Себастьян и правда неважнецки: Весь в пыли и в соломе, с прокушенной губой, и шальным взглядом. А бригантина, служившая ему верой и правдой с прошлой кампании, сейчас была подозрительно примята в паре мест, куда попал острый клюв безжалостной птицы. Впрочем помятый вид, не помешал сосредоточиться на словах гонца, и подсознательно рыцарь уже догадался кому именно стало плохо, но все же уточнил:

— Кому из дрессировщиков стало плохо?

— Дочке Сэра Никандора ваше высочество.

— Ясно. Отведите её в лазарет, клирики во главе с отцом Грегори сейчас придут. — А потом он перевел взгляд на застывших рядом гвардейцев и отрывисто скомандовал: — А с этого грифона глаз не сводить. Следите за каждым его движением, и при малейшем изменении докладывайте мне. — Раскидав распоряжения, Себастьян прихрамывая двинулся в лазарет. Простая и рутинная проверка грифонов превратилась в нечто невообразимое. И оказалась куда интереснее, чем Себастьян мог себе представить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/41747/925456>